

Книга 3: Перерождение Нирваны

Глава 7: Безобразные дела

«Лянь Сянь, у тебя есть предложения?» – Спросил Прародитель.

«Окружить город, как сейчас, уже блестящий метод, и нам просто нужно подождать! У города есть источники воды внутри, но нам просто нужно отрезать их от провизии и просто наблюдать, как долго они смогут держаться, в то же время нам стоит отправлять людей к городским стенам, оскорблять и выводить из себя городскую стражу, а ночью отправить лучников, чтобы те стреляли тысячами стрел с прикрепленными записками, убеждая их сдаться.

Мы можем спровоцировать гнев простых людей, чувства простолюдинов могут быть эффективными!» – Уверенно ответил Лянь Сянь после некоторых раздумий.

«Отлично, отлично, чувства простолюдинов могут быть эффективными, если осада не окажется прорвана, и люди Особняка Чжун ничего не сделают, простые люди, безусловно, не смогут терпеть тяжёлых условий. Даже если кто-то один начнёт подстрекать уставших простолюдинов, те захотят покинуть город и, возможно, спровоцируют восстание. Даже если они не пробьются в Особняк Чжун, когда кто-то покинет город, тот станет будто рушиться изнутри. Тогда в город войдёт армия в восемьдесят тысяч человек, даже если мы просто используем численным преимуществом, то сможем задавить их.

Все кивнули в знак согласия, а Евнух Вэй из семьи Су прищурился, и тоже кивнул головой вслед за всеми.

В то время, как большая армия за пределами города продолжала оказывать на них давление, в Особняке Чжун произошло несколько конфликтов.

Снаружи уединенного двора Чжун Шаня было много стрелков, расположенных с четырёх углов, Инлань хмурилась, глядя на более чем два десятка стоящих перед ней людей.

Эти люди были хорошо одеты, выражения их лиц были совершенно разными. Некоторые из них были озабочены, продолжая кричать на Инлань, некоторые пошли за компанию, некоторые решили прийти и осмотреть чем всё закончится. Конечно, это были те, кто решил отстранённо наблюдать за ситуацией и сохранять молчание.

«Инлань, зачем ты заточила нас здесь? Ты просто внучка брата жены приёмного отца, мы же твои дяди, чего ты пытаешься добиться?» – Взяв на себя инициативу закричал толстяк из толпы.

«Ситуация сейчас ужасная, кроме нас, кто вернулся в город, все остальные погибли, неужели ты будешь ждать, пока армия войдёт в город?» – С тревогой закричал другой мужчина.

«Дяди, вам правда лучше послушать то, что я скажу. Двоюродный дедушка в настоящее время находится в уединении, и, прежде чем он ушёл в уединение, то сказал мне, что никому нельзя беспокоить его, абсолютно никому, кто из вас осмелится не подчиняться его распоряжениям? Кроме того, все вы должны знать, что, если дедушка не пригласил в свой двор, никому не разрешается делать туда и шага, вы, ребята, пытаетесь не подчиняться его командам?» – Инлань внимательно посмотрела на группу своих дядюшек.

«Мы должны видеть ситуацию, теперь нас окружает большая армия, и на карту поставлены

жизни Особняка Чжун, как мы можем по-прежнему беспокоиться о правилах? Приёмный отец, похоже, не совсем понимает текущую ситуацию, а если понимает, то определённо выйдет наружу. Ты и твоя слепая преданность, вы не просто задерживаете приемного отца от принятия решения, а подталкиваете нас ближе к смерти». – Серdito крикнул толстяк.

«Хмф, слепая преданность? Дедушка хочет слепой преданности. Я повторяю, кто осмелится сделать шаг, не обвиняйте меня в невежливости». – Глаза Инлань вспыхнули злыми намерениями.

«Невежливости? Ты, маленькая пакость, я видел, как ты росла. И что же? Получила благосклонность отца и стала высокомерной?» – Ответил толстый мужчина.

«Лучники, приготовьтесь. Убить тех, кто осмелится сделать шаг за эту линию». – Безжалостно распорядилась Инлань. Даже если это приёмные дети дедушки, Инлань не проявила милосердия, ради дедушки она не боялась совершить преступление убийства своих дядей.

«Давайте посмотрим, кто осмелится? Домоправитель, на чьей вы стороне?» – Серdito спросил толстяк.

Домоправитель горько покачал головой и ответил: «Молодой мастер, пожалуйста, послушайте юную мисс, старый мастер приказал, чтобы никто не потревожил его».

«Хмф, это потому, что вы не сообщали приемному отцу о приближающихся войсках раньше, конфликт возник целиком из-за того, что вы не выполнили свои обязанности должным образом. Если бы приемный отец знал о надвигающейся войне, как бы он ушёл в уединение? Сегодня мы все пройдем через эту дверь, и я посмотрю, кто осмелится застрелить меня». – Толстяк ответил в ярости.

Он сделал шаг вперед, пересекая линию. Лучник оказался в неловком положении, так как он не знал, стрелять или не стрелять.

Видя, как лучник колеблется, толстяк был доволен собой, люди, стоявшие за ним, также последовали вперед и пересекли линию. Лучник тем более не осмелился стрелять.

Инлань в гневе наблюдала, как дяди пересекают линию, она больше не могла полагаться на лучников.

«Цзинь~~~»

Инлань быстро вытащила меч, блокируя проход в маленький двор.

«Никому нельзя входить». – Снова повторила Инлань.

«Цзинь, Цзинь, Цзинь»

Толстяк и ещё два приёмных сына обнажили свои мечи, направляя их к Инлань.

«Инлань, тебе лучше отойти в сторону, это касается жизни Особняка Чжун, это не мелочи, быстро отойди в сторону, или не вини своего дядю за то, что он беспощаден». – Холодно сказал толстяк.

«Инлань, мы так громко говорили, приёмный отец услышал бы нас, может с ним что-то

случилось? Почему он не выходит? Мы должны войти во двор».

«Никто не войдёт пока я здесь». – Инлань вновь холодно повторила свои слова, всё ещё направляя меч на дядюшек

Учитывая накалившуюся ситуацию, произойти могло что угодно. На улице было душно, дышалось довольно трудно; Инлань смотрела на группу мужчин перед собой полным угрозы взглядом. Она явно давала понять, что не пощадит их, если они сделают ещё хоть один шаг.

Ситуация была чрезвычайно напряжённой!

«Старший молодой господин вернулся, старший молодой господин вернулся!» – Раздался с расстояния удивлённый крик.

Старший молодой мастер? Какой старший молодой мастер?

Инлань остановилась на мгновение, а затем на её лице появились следы счастья.

Выражения лиц толстяка и некоторых других приёмных сыновей поменялись.

Старший молодой мастер? Старший молодой мастер, Чжун Тянь? Чжун Тянь, который таинственным образом исчез из Особняка Чжун примерно год назад? В Особняке Чжун авторитет Чжун Тяня был самым высоким среди приёмных сыновей.

Чжун Тянь вернулся в город и увидел армию в восемьдесят тысяч человек, расположенную за пределами города, и понял, что в Особняке Чжун возникли проблемы.

Не колеблясь, он помчался к Особняку Чжун и, когда он добрался до особняка, то заметил, что по всем углам расположены часовые. Определённо, возникла какая-то проблематичная ситуация.

У главной двери как раз находился домоправитель и он тут же узнал в молодом человеке перед собой Чжун Тяня, хотя последний значительно помолодел. Этот домоправитель наблюдал подрастающего Чжун Тяня, и смог узнать его по первому взгляду.

«Старший молодой хозяин», – воскликнул домоправитель. Охранники у двери, естественно, не осмелились преградить ему путь.

«Что случилось с Особняком Чжун?» – Хмурясь, спросил Чжун Тянь.

«Спешите, спешите, юная мисс Инлань и остальные молодые мастера почти что сражаются около уединенного двора Старого Мастера». – Сказал испуганный домоправитель.

«Из-за чего?» – С тревогой спросил Чжун Тянь.

Домоправитель не осмелился скрыть это дело и быстро рассказал ему обо всём.

Так что когда Чжун Тянь пришёл ко двору сам и увидел враждебность толпы, то уже понимал в чём дело. Домоправитель воскликнул, и его слова потрясли толпу.

«Что за безобразны дела, что вы все тут делаете?» – Сердито взревел Чжун Тянь.

Он обвёл взглядом группу людей.

«Самый старший брат»

«Самый старший брат»

.....

Робко закричали несколько молодых мастеров. Очевидно, кроме Чжун Шаня, никто не имел большего авторитета, чем Чжун Тянь. Даже Инлань не обладала таким авторитетом.

«Разве вы не знаете, что это за место? Как вы позволили себе осмелиться ломиться во двор?» – Чжун Тянь сердито уставился на толпу.

«Самый старший дядя, ты вернулся». – Быстро закричала Инлань.

Подняв голову и посмотрев на Инлань, Чжун Тянь некоторое время размышлял, наконец, утвердившись, что это Инлань, ведь он в последний раз видел её, когда ей было десять лет.

«Инлань, это ты? Хорошо, ты хорошо справилась». – Сказал Чжун Тянь.

«Эн», – кивнула Инлань, но не слишком радостно, поскольку Двоюродный Дедушка так и не вышел.

«Самый старший брат, в настоящее время судьба Особняка Чжун поставлена на карту, а приёмного отца всё нет, поэтому у нас не было выбора». – Быстро ответил толстяк.

«Не было выбора, хмм, разве приёмный отец не приказывал, что даже если небеса будут рушиться, никому не разрешено входить в его двор? Лучше отчитайтесь в своих действиях передо мной. Я хочу, чтобы вы все собрались в зале И Лань». – Сказал Чжун Тянь.

«Да, старший брат». – Молодым мастерам оставалось только кивать и соглашаться.

После того, как толпа ушла, Чжун Тянь посмотрел на Инлань и улыбнулся: «Прошло уже десять лет с тех пор, как я в последний раз встречался с тобой, Инлань, ты уже стала женщиной, и если бы ты заговорила, я бы не узнал тебя. »

«Да, я становлюсь старше, в то время как старший дядя и дедушка становятся моложе и моложе». – Рассмеялась Инлань. Учитывая то, что раньше сказал Чжун Тянь, они были на одной стороне, это сближало.

«Приёмный отец сейчас в порядке?» – Спросил Чжун Тянь, посмотрев на двор за Инлань.

«У двоюродного дедушки были некоторые поверхностные раны и в настоящее время он выздоравливает; он приказал, чтобы никто не тревожил его». – Ответила Инлань кивая.

«Эн, ты отлично справилась с этим, приходи вскоре в зал И Лань, но сначала скажи мне, как именно всё это произошло, я только что вернулся, поэтому не понимаю всего». – Сказал Чжун Тянь.

«Хорошо», – ответила Инлань.

Чжун Тянь кивнул головой, затем посмотрел на лучников, расположенных на четырёх стенах, и

сказал: «Вам стоит помнить, что если кто-нибудь снова придёт сюда, неважно, будет ли это молодой мастер, или даже я сам, если кто-то переступит эту линию, стреляйте в него. Никто не станет обвинять вас, если вы не пропустите тех, кто попытается пробраться во двор, ведь это будет исполнение долга. Все вы должны помнить правила Особняка Чжун».

«Да», – в страхе ответили лучники.

Теперь, когда старший молодой хозяин отдал приказ, никто не осмелится колебаться.

<http://tl.rulate.ru/book/1483/276296>